

Зайнуллин Р.А.,

*соискатель степени кандидата философских наук, кафедра социальной философии, департамент философии,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина*

Социальная структура связи: гетерогенность субъектов отношения

Задачей статьи является обозначение аспектов методологического проекта, раскрывающего социальный контекст связи как коммуникацию топологий различного рода и определения. Это реализуется путём типизации оснований, указывающих на наличие структуры комплексного единства. Предлагаемая мысль статьи заключается в социальной фрагментации отношений за пределами общественного пространства.

Ключевые слова: *структура; связь; бытие; со-бытие; социальность; социэма; сеть; множество.*

Zaynullin R.A.,

*seeker of candidate of philosophy, Department of Social Philosophy,
Philosophy Department in
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin*

Social structure of the connection: heterogeneous of subjects relationship

The purpose of the article is to identify aspects of a methodological project that reveals the social context of communication as communication of various topologies and definitions. This is realized by typing the bases indicating the presence of a structure of complex unity. The proposed idea of the article lies in the social fragmentation of relations outside the public space.

Keywords: *structure; connection; being; co-being; sociality; socieme; network; complexity.*

Традиционное социальное исследование основано на методологической базе философии и, соответственно, разделено на три взаимоисключающих модели описания общественных принципов – монизм, дуализм и плюрализм. Хотя исследование общества исторически сдвинуто относительно образцов философской мысли в виде несовпадения границ принципов мировоззрения и социокультурного феномена, все же оно основано на её терминологии и способах интерпретации, а значит, представлено в своих типизациях как гносеологический нарратив. Для социального исследования классические философские парадигмы являются способами выделения субстанции общества и типа исследуемых отношений. В центре данных подходов находится

сущностное ядро, которое как единство/общий признак множественного является проекцией формы рассудка и поэтому несет отпечаток казуальности. Это естественно, поскольку способом обозначения действительности является метафора единства явлений в виде фиксации относительности (реальности) предмета исследования через его объективную принадлежность к структурам рассудка. Казуальная локализация в статусе условия проблематизирует парадигмальность, поскольку указывает на антропоцентрическую референцию [Брайант, 2019: 19], вне которой невозможна, поскольку является проявлением солипсизма в виде индивидуального источника всех способов бытия [Уайтхед, 1990: 5-6]. В таком случае структура единства представления – это схема детерминации возможной связи (сущности), которая соотнесена со структурами формы познания. Типизация моделей единства уже указывает противопоставление вещи и её идеи.

Поскольку единство – это синтез аналитических параметров, структурирующих условие существования возможности вещи, то оно может быть переосмыслено в виде событийности топологий. Множественность структур связи позволяет говорить в отношении понятия бытия на языке социальности, ведь «значение термина распадается, поскольку теперь он обозначает две совершенно разные вещи: во-первых, сам процесс сборки, а во-вторых, особый тип компонента, который, как предполагается, отличается от других материалов» [Латур, 2007: 10]. Что в свою очередь указывает на методологическую позицию, сочетающую в себе деконструкцию, релятивизм и единство противоположностей, как области гармонизации имманентных потенциалов. Это позволяет перейти от субстанций к аналитике децентрализованных имманентных отношений.

Изначально в философии выделение субъекта единства и фиксирование через метауровень принципа существования формировалось как **необходимость принадлежности смысла структуры связи действительности** к аспекту внутреннего единства форм представления. Отсюда его характеристики обозначены наличием целесообразности и субстанции. Это говорит нам о том, что понятие бытия есть пояснение природы существования для субъекта. Само по себе бытие не дано в вещи, оно умопостигаемо, т.е. его можно обнаружить лишь как единство правил восприятий предметов опыта. В виду чего категориальное единство является синонимом синтеза, поскольку схема предикативно определяет форму целесообразного существования вещи. В таком случае бытие как способ определения наличия – это структура аспекта существования объекта в восприятии субъекта, обретающая форму своей реальности (субстанцию) в качестве когнитивной конструкции, т.е. в виде агрегата из категорий и условий. Отсюда классическое понятие сущности трансцендентально, коррелятивно и казуально.

Из этого видно, что результат познания, т.е. синтез применения мыслительных условий, – это репликация действительности, конструируемая как возможная форма существования вещи с точки зрения субъекта, что Кант обозначил трансцендентальной дедукцией понятий [Кант, 2019: 130-175].

Рассудок структурирует идею о вещи через выделение её аспектов системой сепарации отношений. Данное единство субъективных параметров есть метафора вещи и предписание мышлением законов единства материи. В виду чего формулирование реальности объекта, т.е. бытие «не есть понятие о чем-то таком, что могло быть прибавлено к понятию вещи. Оно есть только полагание вещи или некоторых определений само по себе. В логическом применении оно есть лишь связка в суждении» [Кант, 2019: 558] в рамках концептуальной репрезентации. Вещь объективируется как модус существования субъективной формы рассудка в отношении явления. Еще Парменид до Платона и Канта говорил о бытии как о синтетическом единстве смысла, ведь оно лишь умопостигаемо как прибавление метафизического единства объекта к изучаемой природе, а «основные способы его определения – категории» [Ясперс, 2021: 3], отметил Ясперс вслед за Кантом. Отсюда категориальное единство – это аспект существования, где структура коррелирует вещь с мышлением. Поскольку разум заключает, что схема существования вещи это её субстрат, то она обозначается в виде априорной структуры познания, ведь «не предмет несет связь, связь – это форма рассудка» [Кант, 2019: 145], которая даже не прибавляется к вещи [Кант, 2019: 558], а служит формой единства основания возможности рассудка [Кант, 2019: 142], т.е. «реальность это осознание синтеза бытия в сознании» [Кант, 2019: 217].

Структуры трансцендентального единства связаны с гносеологическим аспектом, который является способом поиска синтеза субъективного аналога вещи, открывая её зависимость от данной конструкции, и в разное время базировался на общем признаке, схеме и символе. Классическая философская онтология возникла в виде идеи объективной структуры, которая независима от изменений материи как единое вневременное пространство связей. На него, как на область твердых определений, которые «объединяются в одно целое, трактуются как общая идеальная действительность и объявляются порождающими моделями для всего вещественного мира» [Лосев, 2007: 710] опирался Платон, для которого совокупность вещей лишь указание на неё, т.е. общий признак есть идея существования. По этой причине имеется разделение на возможное (материя) и действительное (идея) бытие, где онтологический дискурс вещи это синтез общего и специального бытия в единстве субъективного восприятия. Мыслить существование, в таком случае, значит схватывать в понятии бытия совокупность возможностей вещи [Кант, 2019: 537], т.е. создавать идеал чистого разума, что утверждает антропный принцип, через который осуществляется корреляция мышления и материи. Данное единство охватывает бытие в общем признаке для разума. Поскольку представление о связи как модусе существования может породить только сознание, то, по отношению к своим агрегатам, бытие, т. е. форма мышления, это качество, притом вторичное природе. «Вторичность идеального заключается в том, что оно не может существовать само по себе; его объективное (вне человеческой головы) бытие необходимо связано с материальным носителем», – отмечает М. Махаматов проблему бытия идеального [Махаматов, 2014: 73].

Противоречивость гносеологического дуализма в конечном счете приводит к ситуации дискретно-множественного бытия, т.е. плюрализму, поскольку традиционные формы бытия «не охватывают некоторые феномены действительности» [Мамахатов, 2014: 71]. Вещь не только эмпирически гибридна, но и комплексна в своем структурном определении единства множества отношений. Наиболее ярким подходом комплексного фундирования обозначается тенденция постструктурализма, выражающаяся в событийности множества топосов единства. Это означает, что связь представлена множеством индивидуальных структур, и на передний план выходит понятие их функционального отношения, следствием чего является становление новой структуры (индивидуации), которая проходит через механизм слияния и ранжирования с последующей их актуализацией из виртуального пространства. Это позволяет раскрыть становление бытия на имманентном уровне как социальное событие, т.е. через аспект гетерогенности множества. В этом случае агрегация детерминируется контекстами среды, в чем и проявляется её социальность [Князева, 2009: 104-105, 112]. Данный процесс есть синтез новой структуры из суммы имманентных областей участников коммуникаций. Представление различия и контекста среды необходимо для выявления имманентных, но неактуализированных аттракторов и структурирования их суммы, поскольку в результате коммуникаций в среде формируются новые структуры связи.

Имманентность связи без поиска трансцендентального основания отношений стала возможна благодаря принципиальному разрыву постмодерна с субстанционализмом. Следом его вариация под названием метамодерн позволяет сфокусироваться на единстве дискретных актантов, благодаря чему их связь предстает в виде социальной гетерогенности. Здесь концепцию вещи заменяет имманентный синтез, источником для которого выступают неактуализированные траектории других участников коммуникации. В таком случае можно утверждать, что понятие бытия как структура связи субъекта есть социема, т.е. ситуационная связка, где смысл есть связь имманентностей. В таком случае понятие бытия не субстанциональная структура, а совместность, бытие совместное – со-бытие, отражающее непрерывность становления бытия. Поскольку это описание становления новых идентичностей из действительных актантов внутренних отношений, то это методология поиска структур существования, т.е. спекулятивный материализм. Связь участников коммуникаций раскрывается в виде онтологии фазовых пространств, на осях которых актуализируются коммуницирующие структуры [Ильин, 2006: 134] как эмпирические следствия отношений аттракторов.

Переход к онтологии имманентных связей стал возможен благодаря спекулятивному синтезу Альфреда Уайтхеда [Уайтхед, 1990], Делезу [Делёз, 2011], которые провели работу по отказу от редукций к понятию целого на вертикальном уровне и тождества на горизонтальном, Лиотару [Лиотар, 1998], который обозначил разрыв с трансцендентальным обозначением, а также понятию единичного множественного Жан Люка Нанси [Нанси, 2004].

Отказ от причинности абстрактных форм позволяет современному социальному философу Бруно Латуру переосмыслить превосходство и уравнивать в своей философии части, целые, понятия, людей и вещи. Взяв кантовское условие единства, но отказавшись от редукций, Латур, благодаря делёзовскому принципу позитивного отношения альтернатив, описывает многообразие как единую знаковую систему, что позволяет ему вывести принцип равноправия и непосредственных отношений акторов. Все они обладают одинаковой силой влияния и присутствуют в среде других актантов, которые имеют также статус условий/фона, поскольку являются средой для других. Формальные ограничения здесь заменяются отношением элементов множеств, т.е. функциональностью, что в некотором роде означает переосмысление рационализма с точки зрения рекурсии механицизма. Такой вид бытия определяет и уточняет наличие среды, делая недетерминированную область множества конкретной структурой внутренних связей, т.е. делёзовской сборкой, которая обозначается произвольной связью вокруг пересечения некоторых имманентных траекторий. Это значит, что акторы и их связи из локальных коммуникаций образуют многомерное пространство [Латур, 2014: 180-183], которое расщепляет корень на ризому, обозначая множественную топологию единства. Здесь акторная сеть, с онтологической точки зрения, представляет собой единство разнородного в виде взаимодействия всего друг с другом. Имманентное здесь рождает социальный дискурс [Латур, 2003: 21]. Он образован внутренними связями без участия трансцендентальных условий и сущностей. Сам актор, с одной стороны, это результат отношений, с другой – условие, т.к. оказывает влияние на других участников. Наличие множества переменных определяет данную среду как комплекс, т.е. «одновременное наличие во всех взаимодействиях большого числа переменных, которые не могут рассматриваться дискретно» [Латур, 2007: 87]. При этом Латур актора и индивидуацию коммуникацию разводит на актанта и организацию, которая является сгустком и, соответственно, искривляя сеть, влияет и ограничивает поведение акторов. В таком случае событийная локализация как прерывание и перестройка индивидуального бытия является суммой возможностей акторов и создает вокруг себя «гравитационное поле». Здесь Латур, опираясь на теорию исследований науки и технологии, рассматривает перечень «социально интерпретируемых феноменов» [Латур, 2020: 21] и тем самым выходит за пределы традиционного понятия общества. Это обстоятельство придает силу «не людям», поскольку так они получают возможность фреймировать бытие, т.е. структурировать его атрибутом коммуникации. Другими словами, детерминироваться из множества имманентными отношениями. Кроме этого, фрейм как ситуационная связка отсекает неактуальное эмпирическое содержание, «оставляя «снаружи» историю своих жизней, а заодно и всех остальных взаимодействующих» [Латур, 2007: 84]. Фрагментирование взаимодействий вырисовывается в систему фреймов, распространяющихся широким образом [Латур, 2007: 85], и обозначается как локальный уровень. Её структурой как областью описания является уровень глобальности. Такое прерывание «ограничивает взаимодействия, не давая им переполняться»

[Каллон, 2014: 7], т.е. постоянно изменяет и сепарирует состав участников события путем социального фокусирования (имманентного отношения к действию). Это уже не только рассмотрение понятия социального за пределами общественного пространства, но и уточнение его до пределов участников связи, т.е. события. Это позволяет нам утверждать, что социальность и событие — это синонимы.

Теория Латура позволяет из символов и их отношений, наподобие математической теории графов, построить из области альтернатив путем обозначения неструктурного дискретного топоса, схему социальных отношений, из чего становится очевидна возможность описания гетерогенных связей. «Сеть — понятие, а не вещь. Это инструмент, помогающий в описании чего-то другого, а не предмет описания» [Латур, 2014: 184], — так Латур разводит по разным углам основания своей теории: сгустки акторов, структуру и их связь. В виду чего социальная структура больше не субстанция общества, а «способ связывания гетерогенных узлов, способ превращения одних сущностей в другие» [Латур, 2003: 27]. Акторно-сетевая теория позволяет, оперевшись на действительных участников, описать имманентные отношения, что элиминирует её как структуру материализма, очищенную от редукций к субъекту познания. Поскольку низводит понятие бытия до события, а условие до выделения структуры события.

Нередуцированные отношения между данностями позволили мексиканскому онтологу Мануэлю Диланде предложить идею «плоской онтологии», описанной через знакомое понятие структуры. Он, в отличие от классической методологии, представляет структуру распыленно – реляционно скользящую по границам соприкосновения вещей. Следовательно, являющуюся дискретной, наподобие ризомы, где её единицы соединений структур — это частные индетерминированные отношения. Локальности диссипативной структуры говорят, что части образуют целое, поэтому Диланда, вслед за Делёзом, разделяет целое и его агента, благодаря чему онтология становится плоской, поскольку лишена предиката внешней связи через мыслимое целое, и абсолютной, поскольку является масштабируемой. Само понятие единства тоже переосмысливается. Теперь оно пластично и как идея идентичности может быть структурой любого отношения и множества, сублимируя тем самым дискретную единицу смысла, выступая в трансцендентальном уровне как виртуальное пространство области имманентных возможностей. Таким образом, отношения «агент-агент» он применяет топос [DeLanda, 2016: 29] виртуального пространства Славоя Жижека [Жижек, 2012]. Это инвариантная область коммуникации, которая описывает фазовое пространство всех имманентных возможностей, создаваемых связью. «Поведение таких систем следует определять как динамические модели, которые являются независимыми от их конкретной физической конструкции и зависят только от общего состояния пространства топологий» [Weinbaum, 2016: 16]. Другими словами, онтология Деланда фокусируется на структуре актов отношений как части сети Латура и описывает инвариантную идентичность сложения, ранжирования и реализации потенциалов акторов коммуникации в

самостоятельную индивидуацию, воспринимаемую как связь, организация, событие. С одной стороны, это позволяет обозначить «субстанцию», которой связано бытие, а с другой, его функциональную закономерность.

Однако имеется таксономическая проблема причинности, которая создает ситуацию восприятия линейного становления. Данную механическую проблему Диланда решает теорией катализа [DeLanda, 2016: 20]. «Вместо причин каждый раз ведущих к одним и тем же следствиям, он указывает на случаи, где причина просто служит катализатором чего-то, не запуская его автоматически» [Харман, 2017: 8]. Согласно ей, одна и та же причина будет приводить к различным эффектам, а не одному и тому же, влияя на разные части объема возможностей в зависимости от других условий. Это принципиально нарушает линейность хотя бы потому, что причина становится триггером, в виду наличия условий, т.е. имманентных состояний, которые в каждый следующий момент времени отличаются от предыдущего, хотя бы в силу витальности акторов и событий.

Диланда и Латур предлагают принцип бытия, который описывает гетерархию отношений гетерогенных агентов. Это сложная динамичная организация, где узлы представляют собой акты становления новых идентичностей из суммы имманентных возможностей. Таким образом, структура бытия представлена в виде множества квантов связи акторов – сетевой рекурсии, отношения которых представляет собой функциональную зависимость друг от друга как событийность альтернативных элементов.

В результате вещь есть агрегат многоаспектности, связанная в единство под действием имманентных потенциалов других актантов. Отсюда онтология вещи плоская, множественная и разнородная. Социальный дискурс, в свою очередь, это способ гармонизации гетерогенного в идентичность, т.е. способ единства имманентностей.

Список литературы

Брайант, 2019 – *Брайант Л. Р.* Демократия объектов / пер. с англ. О. С. Мышкина // Пермь. 2019. 320 с.

Бычкова, 2020 – *Бычкова О. В.* Исследования науки и технологий (STS): чему научили нас за 50 лет? // Социология науки и технологий. Том 11. №3. 2020. С. 7 – 21.

Делёз, 2011 – *Делёз Ж.* Логика смысла / пер. с фр. Я. И. Свирского // Москва. 2011. 472 с.

Жижек, 2012 – *Жижек С.* Реальность виртуального / пер. с англ. А. В. Коркина, К. А. Капельчука, А. Е. Радеева // *Vita Cogitans*. №7. 2012. С. 111 – 126.

Ильин, 2006 – *Ильин В. В.* Философия: учебник. В 2 т. Т. 1 // Ростов-на-Дону. 2006. 832 с.

Каллон, 2014 – *Каллон М.* Акторно-сетевая теория / пер. с англ. А. Г. Кузнецов // Высшая школа экономики. 7 октября. 2014. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.hse.ru/data/2014/10/07/1100063024/%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%BD%20%D0%9C.%20%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%B>

[E%D1%80%D0%BD%D0%BE-%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf](#) – (дата обращения 18.11.2021).

Кант, 2019 – *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского // Москва. 2019. 784 с.

Князева, 2009 – *Князева Е. Н.* Мир ускользящих структур // Философия науки. Вып. 14: Онтология науки. 2009. С. 103 – 116.

Латур, 2003 – *Латур Б.* Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «Исследований науки» в общественные науки / пер. с англ. О. Столяровой // Вестник МГУ // Серия «Философия». №3. 2003. С. 20 – 39.

Латур, 2007 – *Латур Б.* Об интеробъективности / пер. с англ. В. Вахштайн // Социологическое обозрение. Том 6. №2. 2007. С. 79 – 98.

Латур, 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской // Москва. 2014. 384 с.

Лиотар, 1998 – *Лиотар Ж. -Ф.* Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко // Санкт-Петербург. 1998. 160 с.

Лосев, 2007 – *Лосев А. Ф.* Комментарий к диалогу «Тимей» // Платон. Сочинения в четырех томах. Т.3. Ч. 1. / пер. в древнегреческого // Спб. 2007. 752 с.

Махаматов, 2014 – *Махаматов Т. М.* Диалектика категорий бытия, идеального и материи // Философия и общество. № 2. 2014. С. 66 – 77.

Нанси, 2004 – *Нанси Ж. -Л.* Бытие единичное множественное / пер. с фр. В. В. Фурс под ред. Т. В. Щитцовой // Минск. 2004. 272 с.

Уайтхед, 1990 – *Уайтхед А. Н.* Избранные сочинения / пер. с англ. М. А. Кисселя // Москва. 1990. 720 с.

Харман, 2017 – *Харман Г.* Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда / пер. с англ. А. Писарева // Логос. Т. 27. № 3. 2017. С. 1 – 34.

Ясперс, 2021 – *Ясперс К.* Философия. Книга третья. Метафизика / пер. А. К. Судакова // Москва. 2021. 296 с.

DeLanda, 2016 – *DeLanda M.* Assemblage Theory / London. 2016. 198 p.

Weinbaum, 2016 – *Weinbaum D. R.* Complexity and the philosophy of becoming // Foundations of Science. № 3. 2015. P. 283 – 322.

References

Brajant, 2019 – Brajant L. R. Demokratiya ob'ektov / per. s angl. O. S. Myshkina // Perm'. 2019. 320 s.

Bychkova, 2020 – Bychkova O. V. Issledovaniya nauki i tekhnologii (STS): chemu nauchili nas za 50 let? // Sociologiya nauki i tekhnologij. Tom 11. №3. 2020. S. 7 – 21.

Delyoz, 2011 – Delyoz ZH. Logika smysla / per. s fr. YA. I. Svirskogo // Moskva. 2011. 472 s.

Zhizhek, 2012 – Zhizhek S. Real'nost' virtual'nogo / per. s angl. A. V. Korkina, K. A. Kapel'chuka, A. E. Radeeva // Vita Cogitans. №7. 2012. S. 111 – 126.

Il'in, 2006 – Il'in V. V. *Filosofiya: uchebnik. V 2 t. T. 1* // Rostov-na-Donu. 2006. 832 s.

Kallon, 2014 – Kallon M. *Aktorno-setevaya teoriya* / per. s angl. A. G. Kuznecov // *Vysshaya shkola ekonomiki. 7 oktyabrya. 2014.* [Elektronnyj resurs] URL:

<https://www.hse.ru/data/2014/10/07/1100063024/%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%BD%20%D0%9C.%20%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE-%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf> – (data obrashcheniya 18.11.2021).

Kant, 2019 – Kant I. *Kritika chistogo razuma* / per. s nem. N. Losskogo // Moskva. 2019. 784 s.

Knyazeva, 2009 – Knyazeva E. N. *Mir uskol'zayushchih struktur* // *Filosofiya nauki. Vyp. 14: Ontologiya nauki. 2009. S. 103 – 116.*

Latur, 2003 – Latur B. *Kogda veshchi dayut sdachi: vozmozhnyj vklad «Issledovaniy nauki» v obshchestvennye nauki* / per. s angl. O. Stolyarovoï // *Vestnik MGU // Seriya «Filosofiya». №3. 2003. S. 20 – 39.*

Latur, 2007 – Latur B. *Ob interob'ektivnosti* / per. s angl. V. Vahshtajn // *Sociologicheskoe obozrenie. Tom 6. №2. 2007. S. 79 – 98.*

Latur, 2014 – Latur B. *Peresboraka social'nogo. Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* / per. s angl. I. Polonskoï // Moskva. 2014. 384 s.

Liotar, 1998 – Liotar ZH. -F. *Sostoyanie postmoderna* / per. s fr. N. A. SHmatko // Sankt-Peterburg. 1998. 160 s.

Losev, 2007 – Losev A. F. *Kommentarij k dialogu «Timej»* // *Platon. Sochineniya v chetyrekh tomah. T.3. CH. 1.* / per. v drevnegrecheskogo // Spb. 2007. 752 s.

Mamahatov, 2014 – Mamahatov T. M. *Dialektika kategorij bytiya, ideal'nogo i materii* // *Filosofiya i obshchestvo. № 2. 2014. S. 66 – 77.*

Nansi, 2004 – Nansi ZH. –L. *Bytie edinichnoe mnozhestvennoe* / per. s fr. V. V. Furs pod red. T. V. SHCHitcovej // Minsk. 2004. 272 s.

Uajthed, 1990 – Uajthed A. N. *Izbrannye sochineniya* / per. s angl. M. A. Kisselya // Moskva. 1990. 720 s.

Harman, 2017 – Harman G. *Seti i assamblyazhi: vozrozhdenie veshchej u Latura i Delanda* / per. s angl. A. Pisareva // *Logos. T. 27. № 3. 2017. S. 1 – 34.*

Yaspers, 2021 – Yaspers K. *Filosofiya. Kniga tret'ya. Metafizika* / per. A. K. Sudakova // Moskva. 2021. 296 s.

DeLanda, 2016 – DeLanda M. *Assemblage Theory* / London. 2016. 198 p.

Weinbaum, 2016 – Weinbaum D. R. *Complexity and the philosophy of becoming* // *Foundations of Science. № 3. 2015. R. 283 – 322.*